

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наши итальянские приключения. Часть 2

(Говорю сразу, что никаких фраз на польском языке здесь не будет, даже и с переводом. Равно как и лейков. Будет нечто другое).

Рано утром я была разбужена очень знакомой мелодией, лившейся, как мне подумалось, из моего мобильного телефона. И мне вдруг показалось, что все события, случившиеся со мною всего несколько часов назад - просто сон, так что глаза я открывать не спешила, дабы не убедиться в правдивости своих предположений.

Но тут рядом со мною прозвучало: *Вот черт, так и знал* и голос, сказавший это, был знакомый и даже более чем, так что очи мои моментально распахнулись и я узрела рядом с собою моего несравненного Анджея, с весьма осуждающим видом глядящего в сторону прикроватной тумбочки.

- Привет. А что случилось? - поинтересовалась я, мельком глянув на объект его неудовольствия.

Объектом сим был мобильник, только вот не мой, а Анджея. Именно эта штука и вытащила нас, образно говоря, из царства Морфея.

Надо ли говорить, что едва мой любимый понял, что я уже не сплю, всё осуждение в его взгляде сменилось нежностью, хоть и с примесью некоторой доли смущения.

- Привет, моя маленькая. И тебя шарманка эта раньше срока разбудила. Ты уж извини, я вчера забыл будильник на час позже перевести, - произнёс Анджей, обращаясь ко мне, а затем добавил, псевдоназидательным тоном. - И ты тому виною, между прочим. После того, что было, себя самого забудешь. Да и проблема возникла, придётся в Праге кое-что искать. Или ты думаешь, что наши вчерашние занятия носили разовый характер?

Я, примерно догадываясь, что за штуку придётся искать в Праге, тем не менее решила уточнить и поинтересовалась, что это за таинственное *кое-что*.

- Ну, резинки, средства защиты. Короче, презервативы, - последнее слово Анджей сказал словно бы по слогам и с несколько большим акцентом, чем все остальные.

Потом мы ещё где-то с полчаса просто лежали обнявшись и Анджей старательно экзаменовал меня на предмет того, что я знаю о том городе, где нам сегодня предстояло побывать. (Есть у него, знаете ли, некая страсть к менторству) . Я, как примерная ученица, отвечающая урок, пересказывала ему всё, что когда-либо читала или слышала про город Прагу и старания мои вознаграждались весьма нежными поцелуями со стороны моего любимого. Однако, если вы ждёте, что за поцелуями этими последует некое эротическое продолжение, то должна разочаровать вас, на данном этапе ничего подобного не случилось.

Хоть наше времяпрепровождение и было несказанно приятным, но, что уж тут поделаешь, пришла пора вставать (хоть опять же и на полчаса ранее, чем надо было) . И так уж случилось, что в ванной комнате мы в некий момент оказались одновременно и при минимуме одежды, а точнее почти при её отсутствии (не считать же за одежду банные полотенца) . Но это было ещё не самым шокирующим. Дело всё в том, что у нас неожиданно зашёл разговор про, пардон, орально-генитальные ласки.

Совершенно не помню, что за выверт подсознания привёл нас к этой, скажем так, весьма неординарной теме. Но факт есть факт, мы с Анджеем про это заговорили и я, гордясь своей осведомлённостью и безумно смущаясь при этом, поведала, что знаю, как это всё зовётся

по-научному.

Анджея изрядно насмешили мои попытки с первого раза правильно произнести слово *кунилингус*, а затем он сказал, что *вообще-то эта штука ещё лейкоком зовётся*

И вот тут то настал мой черёд не просто смеяться, а просто хохотать. Дело в том, что где-то за пару месяцев до поездки в Италию я в Интернете на одном из фэнтези-сайтов общалась с юношей, у которого был ник ЛейкДевил 666 и он ником этим безумно гордимся, считая его дьявольским и мистическим. То, что вся мистика эта неожиданно перестала быть таковой и превратилась в нечто пикантное, если не сказать больше, почему-то показалось мне очень смешным и я, хоть и старалась изо всех сил остановиться, но у меня ничего не получалось. Анджей смотрел на меня в совершеннейшем недоумении и пытался понять, что такого юмористического я нашла в слове *лейк* и, видя это его недоумение, а так же слыша, как он мне говорит, что *ну, оно и правда так называется, не я же придумал, лейк - он и есть лейк*, я хохотала ещё сильнее.

Не знаю, сколько бы длилось это моё смехопомешательство, но в какой-то момент Анджей буквально втащил меня в душевую кабинку и, задвинув створки, мрачно заявил, что если я не прекращу немедленно *эту безумную истерику*, он вынужден будет устроить мне ледяной душ *здесь, сейчас и сверху до низу*. Быть облитой холодной водой мне не хотелось, поэтому смеяться я прекратила.

Однако мой любимый продолжал смотреть на меня весьма осуждающе и, чтобы вымолить прошение, я, приподнявшись на цыпочки, его поцеловала. А потом ещё раз. И ещё. Ну разумеется, долго сердиться он на меня не мог.

Где-то минут десять (а может и не десять) мы просто стояли в этой самой душевой кабинке и целовались, но очевидно все предыдущие фривольные разговоры повлияли таки на ситуацию, так как в какой-то момент мы с Анджеем поняли, что просто поцелуев нам уже мало и хочется большего. Мы оба были, как говорится, на взводе, возбуждены до предела. Должно быть я все таки изрядная развратница (недаром же Анджей называет меня и по сю пору иногда Лолиткой), но мне было в тот момент наплевать на отсутствие всех и всяческих резинок и хотелось лишь одного, чтобы мы с Анджеем занялись любовью, здесь и сейчас и я так ему и сказала. Он был не против, ибо хотел меня не меньше, чем я его, сказал лишь хриплым от возбуждения голосом, что *есть один способ*.

Вот полотенца, ранее бывшие на нас, сброшены прочь, и Анджей принимается ласкать меня, так же как и в прошлый раз, очень нежно и бережно. Руки его касаются моих плеч, затем груди, чуть сжимают её, затем отпускают и снова сжимают и от этих его прикосновений я буквально таю от наслаждения. И ещё он целует меня в губы раз за разом, словно бы поцелуями этими пытаюсь заглушить стоны удовольствия, которые я, увы не могу сдержать. Затем Анджей, одной рукой обнимая меня за талию, другую кладёт мне между ног, несколько раз проводит вверх-вниз, затем пальцы его нащупывают клитор и принимаются его ласкать, а затем... проникают в меня, почти так, как мог бы проникнуть его член. То, что делает сейчас со мною мой любимый, безумно, фантастически приятно, но ощущения от этого совершенно иные, нежели от обычной близости. В чём это заключается, я не могу выразить словами даже и сейчас, просто иные и всё.

Пальцы Анджея, словно имитируя любовную близость, движутся внутри меня, ладонь касается моей *заветной горошинки*, я уже не просто таю, а буквально плавлюсь от наслаждения и очередной мой страстный стон, равно как и все предыдущие, вновь заглушён

поцелуем.

А потом я тоже принимаюсь ласкать моего милого там... , внизу. Я беру в руку его член и ладонью принимаюсь водить вверх и вниз, старательно и нежно, копируя тот ритм, в котором двигается рука Анджея. Другую руку я кладу ему на плечо и ещё стараюсь прижаться к нему, но лишь ровно настолько, чтобы это не мешало нашим ласкам ниже пояса.

Анджею похоже, равно как и мне, нравится безумно, то, что я делаю, ибо в промежутке между поцелуями до меня доносится: * Да*, произнесённое страстно- сбивчивым тоном, и ещё что-то, наполовину на польском, наполовину вроде как даже и на французском языке сказанное (ничего себе лингвистический выверт) .

Сколько длилась эта наша *близость без близости* я не знаю, время, как и в прошлый раз перестало существовать, было лишь ощущение какого-то фантастического пламени вокруг нас, да и во мне самой тоже и пламя это становилось всё сильнее и сильнее, казалось, ещё немного и ничего уже не останется, да и нас самих тоже не станет, сгорим, исчезнем, растворимся.

И тут я почувствовала, что Анджей не просто обнимает меня за талию, о нет, рука его сжимает меня, как обручем, с неожиданной силой, почти на грани боли.

В этот миг всё это пламя вокруг нас вспыхнуло особенно ослепительно и жарко и всё вокруг для меня, да и для Анджея тоже, погрузилось на несколько мгновений в бархатно-сладкую тьму.

Потом мы ещё какое-то время просто стояли в этой душевой кабинке, прислонившись к её стенке (хотя, точнее будет сказать, что это Анджей стоял, к стенке прислонившись, а я - просто прижавшись к нему) , не в силах ни пошевелиться, ни сказать что-либо друг другу и ждали, когда мир вновь *обретёт сам себя*.

-- Да уж, это было нечто, -- с некоторым трудом произнёс Анджей, когда к нему наконец вернулась способность говорить. -- Холодная вода нам сейчас точно не помешает.

Я же просто кивнула, изумляясь, насколько схоже мы оказывается всё ощущаем.

Самое удивительное, что, несмотря на все утренние события и происшествия, мы с Анджеем ухитрились столь оперативно и в темпе привести себя в порядок, одеться и собраться, что прибыли к холл гостиницы, к месту сбора нашей экскурсионной группы, на двадцать минут ранее условленного срока.

(Кстати, у слова *лейк* оказалось не одно значение. Всё зависит от того, как его написать по-английски. Так что, помимо *этого самого*, *лейк* означает ещё *озеро* вроде бы).